

Лицо Лу Чжунсуна меняло выражения, и в конце концов он только крикнул:

— Возвращайся поскорее!

Лу Минлан снова пришёл в дом Цуй Чжэньсяна и увидел, что Шэн Цзяньмин и Чэнь Наньнань уже были снаружи, а Цуй Чжэньсян и Чжао Лицзюнь стояли под крыльцом.

— Минлан, ты снова здесь? — удивилась Чэнь Наньнань. — А твой отец? Он не вернулся?

— Я видел его, поговорил с ним и потом пришёл сюда, — ответил Лу Минлан, глядя на Цуй Чжэньсяна.

Лицо Цуй Чжэньсяна всё ещё было мрачным, Чжао Лицзюнь стояла у двери, а он рядом с ней почти не улыбался. Раньше Цуй Чжэньсян почти всегда улыбался, но теперь всё изменилось.

Шэн Цзяньмин сказал:

— Старший, третий собирается поступать в колледж.

Лицо Лу Минлана стало серьёзным:

— Третий, ты действительно так решил?

Цуй Чжэньсян выдохнул, словно выпуская накопившееся напряжение:

— Раз уж так получилось, пойду в колледж — но стипендию им не отдам! И я заберу маму с собой.

— Ты решил? — строго спросил Лу Минлан.

— Решил.

Чжао Лицзюнь вздохнула:

— Я пойду с тобой, только...

Цуй Чжэньсян, кажется, не хотел слышать её слабости, перебил:

— Главное, чтобы мама пошла со мной! Мы сможем жить самостоятельно, а через пару лет ты подумаешь о разводе — у той женщины уже есть ребёнок, он, вероятно, давно хотел сделать её законной!

Лицо Чжао Лицзюнь побледнело, но она ничего не сказала.

Лу Минлан спросил:

— Третий, ты не хочешь поехать со мной в город Б?

Цуй Чжэньсян покачал головой:

— Через пару лет, когда закончу учёбу, я приеду к вам в город Б.

Лу Минлан сначала хотел уговорить его, но потом подумал, что для Цуй Чжэньсяна поступление в колледж и отказ ехать в город Б может быть не так уж плохо. В прошлой жизни Цуй Чжэньсян тоже поступил в колледж и не прогадал. В их поколении только пятнадцать

процентов людей могли поступить в колледж или выше, и даже диплом колледжа был лучше, чем у многих. К тому же, его способность к предпринимательству не должна быть подавлена, а если он поедет в город Б, то, возможно, не пройдя через испытания, станет его придатком.

Цуй Чжэньсян был способен начать с нуля.

— Ты обязательно должен найти меня, — сказал Лу Минлан, наконец сдавшись.

Цуй Чжэньсян обнял его, а затем обнял Шэн Цзяньмина.

Чжао Лицзюнь снова начала вытирать слёзы, а Цуй Чжэньсян сказал:

— Я планирую переехать с мамой через пару дней.

— Через пару дней? — удивился Лу Минлан. — Так быстро?

— Сначала нужно найти жильё, а потом искать работу — стипендии хватит на учёбу, но на три года жизни мне нужно будет заработать самому.

Первой мыслью Лу Минлана было одолжить ему деньги, но он сдержался:

— Какую работу ты хочешь найти?

— Подрабатывать, а вечером пытаться продавать что-то на улице, — вздохнул Цуй Чжэньсян. — Много кто занимается бизнесом, и это прибыльно. Цуй Миньцай смог, и я смогу.

Лу Минлан сказал:

— Подработка — не лучший вариант, ты будешь учиться и не сможешь работать постоянно. Лучше сразу заняться бизнесом, начать с малого, покупать товары на оптовом рынке и продавать их на ночном рынке — работать по несколько часов каждый вечер, а тётя сможет помогать тебе в лавке.

Цуй Чжэньсян задумался, затем кивнул:

— Хорошо.

Чэнь Наньнань сказала:

— Я тоже подам заявку на стипендию в твоём университете.

— Спасибо, учитель.

Цуй Чжэньсян и его мать сначала переехали в дом родителей Чжао Лицзюнь, а в этот день Шэн Цзяньмин и другие помогли им перевезти вещи. Чжаоди украдкой наблюдала за ними, а Цуй Миньцай сидел дома с мрачным лицом, позволяя им заниматься своими делами.

Позже Лу Минлан узнал от Шэн Цзяньмина, что за время его отсутствия родители Цуй Чжэньсяна поссорились. У Чжаоди, получив выговор, не смогла сдержаться и, вернувшись в дом, стала насмехаться над Чжао Лицзюнь. Цуй Чжэньсян взорвался, забыв о постепенном подходе, и спросил Чжао Лицзюнь, кого она выбирает — Цуй Миньцай или его.

Чжао Лицзюнь в конце концов выбрала его, но всё ещё боялась развестись с Цуй Миньцай, поэтому согласилась на переезд.

Цуй Миньцай был в ярости, но ничего не мог поделать. Цуй Чжэньсян не поступил в Университет Б, и он был полон злости и сожаления. Поэтому он не мог с чистой совестью остановить их.

В 1990-х годах в Луцзятан всё ещё были сильны традиции, согласно которым женщина должна была следовать за мужем, а после его смерти — за сыном. Если бы у Чжао Лицзюнь не было сына, развод с Цуй Миньцай по местным обычаям означал бы, что она уйдёт с пустыми руками. Но с Цуй Чжэньсяном, если Цуй Миньцай хотел развестись, ему пришлось бы отдать ей часть имущества. Многие втайне говорили, что Цуй Миньцай, разбогатев, нашёл новую женщину, это нормально, а Чжао Лицзюнь, имея ребёнка, поступает неразумно, устраивая скандал. Раз уж есть деньги, почему бы не закрыть на это глаза? Но даже если такие разговоры были распространены в Луцзятан, Цуй Миньцай всё равно получил дурную славу — он из-за чужой женщины выгнал свою жену, да ещё и лишил сына, поступившего в Университет Б, возможности учиться!

После того как Цуй Чжэньсян и Чжао Лицзюнь окончательно переехали от Цуй Миньцай, последняя версия стала основной. Вскоре стало известно, что Цуй Чжэньсян поступил в Университет Б, но его заявление изменили. Даже самые жадные до денег люди не могли не вздохнуть: «Какое зло». Поступить в обычный университет — это одно, но поступить в Университет Б — это другое, и ради этого можно продать всё, что есть! Это было самое простое стремление к знаниям, которое не могло быть подавлено даже жаждой денег.

В середине августа началась военная подготовка в Университете А, и Лу Минлан, игнорируя постоянные напоминания отца о переезде, помогал Шэн Цзяньмину планировать будущее Цуй Чжэньсяна.

Цуй Чжэньсян, выросший в семье, знал кое-что о бизнесе, а Лу Минлан вложил в него всё — от простых до сложных и систематизированных знаний о бизнесе.

Цуй Чжэньсян был удивлён «опытом» Лу Минлана. Простые вещи вроде «у других нет, а у меня есть» и «у других есть, но у меня лучше» были понятны, но он также рассказывал о «рекламе», «маркетинге дефицита», «упаковке продукта» и других вещах, о которых он раньше не слышал.

— Разве такие вещи нужны для мелкого бизнеса на ночном рынке?

— Большой бизнес начинается с малого, — сказал Лу Минлан. — Третий, я верю, что у тебя получится.

Цуй Чжэньсян улыбнулся:

— Хорошо, я обязательно добьюсь успеха!

В середине августа Цуй Чжэньсян и Чжао Лицзюнь отправились в город В, Лу Минлан и Шэн Цзяньмин проводили их, а Цуй Миньцай наблюдал издали, не решаясь подойти. Чжаоди не было — она даже не смогла притвориться добродетельной.

В эти дни Цуй Миньцай и его семья подвергались насмешкам, и весь Луцзятан, включая соседние деревни, осуждал их поступки.

Если бы Цуй Миньцай просто стал плохим из-за денег, даже женщины, боявшиеся бедности, могли бы сказать, что Чжао Лицзюнь стоило терпеть, и что они бы на её месте закрыли глаза. Но когда дело дошло до изменения заявления на поступление, каждый хотел наступить на них, и то, что раньше казалось простительным, стало злом, которое нельзя было простить.

Чжаоди привела своего сына в дом Цуй Миньцай, но он, в отличие от прошлой жизни, не устроил пир, чтобы объявить об этом.

После ухода Чжао Лицзюнь и Цуй Чжэньсяна в доме Цуй Миньцай почти каждый день слышались ссоры, а Лу Чжунбай несколько раз приходил к Лу Чжунсуну просить за свою жену и сына. Лу Минлан раньше уходил в дом Цуй, чтобы избежать встречи. Когда Лу Минлан уже собирался переезжать в город Б, Лу Чжунбай, боясь, что он уедет и его больше не найдут, решился и прямо обратился к Лу Чжунсуну.

Ведь они родственники, неужели его жена и сын должны провести всю жизнь в тюрьме?

— Второй, я не могу помочь, полиция специально сказала Минлану, чтобы наша семья не вмешивалась... — Лу Чжунсун был в растерянности.

Если бы Лу Минлан согласился, он бы уже давно увёз его в город Б. Но Лу Минлан почему-то всё ещё оставался здесь, даже после того как Цуй Чжэньсян и его семья уехали.

<http://bllate.org/book/16627/1522766>